

Теория фреймов
как метод современного религиоведения:
межрелигиозный фрейм
и проблема социального признания мусульман
в немусульманских обществах

Мария Н. Красильникова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, krasilnikova.msk@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается социолого-психологический аспект теории фреймов И. Гофмана применительно к религиозному полю в процессе повседневного взаимодействия. С помощью данного методологического подхода можно по-новому представить процесс включения мусульман в немусульманские общества и их социальное признание. Используя теорию фреймов, можно рассмотреть, как распознают и оценивают религию разные люди в процессе повседневного взаимодействия. В статье делается акцент на разделении религиозного, межрелигиозного, цивилизационного и этнокультурного фреймов, учитывается также различный уровень взаимодействия в обществе: личное, групповое, общественное. От того, на каком уровне протекает взаимодействие, зависит изменение фрейма, так как в разных ситуациях на первый план могут выходить одни фреймы, отодвигая другие на второй план. Определенную важность имеет исследование размытости границ и перехода от одного фрейма к другому, что показано в рамках межрелигиозного фрейма на примере процесса включения мусульман в западноевропейские общества. Межрелигиозный фрейм пересекается с религиозным и цивилизационным. Подобное смешение фреймов при распознавании ситуации повседневного взаимодействия делает возникающие проблемы трудноразрешимыми. Отмечается, что «религиозные» фреймы часто распознаются через этнокультурный фрейм, усложняя поиск проблемы (к примеру, религиозные проблемы смешиваются с проблемами ксенофобии).

Ключевые слова: методология, фрейм, теория фреймов, Гофман, культура повседневности, ислам, мусульмане, межрелигиозный диалог

Для цитирования: Красильникова М.Н. Теория фреймов как метод современного религиоведения: межрелигиозный фрейм и проблема социального признания мусульман в немусульманских обществах // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2021. № 4. С. 70–82. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-4-70-82

The theory of frames as a method
for contemporary religious studies.
The interreligious frame and an issue
of social recognition of the Muslims
in non-Muslim societies

Maria N. Krasilnikova

HSE University, Moscow, Russia, krasilnikova.msk@gmail.com

Abstract. The article considers the socio-psychological aspect of Goffman's frame analysis concerning the religious field in the process of everyday interaction. Such a methodological approach helps to imagine the process of inclusion of the Muslims in non-Muslim societies and their social recognition in a new way. By using the theory of frames, one can consider how different people recognize and evaluate religion in the process of everyday interaction. The article focuses on the division of religious, interreligious, civilizational, and ethnocultural frames. In addition, it takes into account the different levels of interaction in society: personal, group, public. The change of the frame depends on the level at which the interaction takes place, so that, in different situations, some frames may come to the forefront pushing others to the background. The study of the blurring of borders and the transition from one frame to another is of certain importance: what is evident in the context of the interreligious frame, in the case of the process of inclusion of Muslims in Western European societies. The interreligious frame intersects with the religious and civilizational one. The alike mixing of frames in the process of recognizing the situation of everyday interaction makes the issues that arise difficult to solve. The emphasis is placed on the fact that "religious" frames are often recognized through an ethnocultural frame, complicating the search questions (for example, religious questions are mixed with questions related to xenophobia).

Keywords: methodology, frame, theory of frames, Goffman, everyday life culture, Islam, Muslims, interreligious dialogue

For citation: Krasilnikova, M.N. (2021), "The theory of frames as a method for contemporary religious studies. The interreligious frame and an issue of social recognition of the Muslims in non-Muslim societies", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 70–82, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-4-70-82

Фреймовый подход используется в рамках различных научных дисциплин, к фрейму прибегают в рамках изучения лингвистики, политических и социальных процессов, а также используют в компьютерных науках, часто заменяя на такие синонимы, как «паттерн», «рамка» и т. п. [Терехов 2014, с. 53]. Теория фреймов не представляет собой целостную методологическую теорию, а является совокупностью различных концепций в применении к разным наукам [Сухоносова 2012, с. 29]. Одно из применений теории фреймов находит отражение в анализе повседневности. Сам термин, а также фреймовый метод появляется в 1970-х гг. благодаря таким исследователям, как Г. Бейтсон, И. Гофман [Яноу, Ван Хульст 2011, с. 87]. Согласно В.С. Вахштайну, в развитии теории фреймов выделяются две линии: 1) кибернетико-лингвистическая; 2) социолого-психологическая, которые формировались параллельно и независимо друг от друга [Сухоносова 2012, с. 29; Вахштайн 2011, с. 42–43].

В данной статье будет использован социолого-психологический аспект теории фреймов, разработанный в трудах И. Гофмана, что позволит впервые говорить о фреймах применительно к религиозному полю в процессе повседневной интеракции. Стоит сказать, что по отношению к религиям чаще используют лингвистический подход как часть кибернетико-лингвистического направления теории фреймов. Здесь можно упомянуть, в частности, методологию, базирующуюся на фрейм-анализе источников СМИ [Sanz 2017; Гусейханова, Султанов 2019]. Нельзя также оставить без внимания попытку представить межрелигиозное взаимодействие через анализ фреймов в рамках социологического подхода в статье В.Б. Устиненко «Представление религиозных знаний в виде фреймов с целью создания сетевых моделей принятия решений» [Устиненко 2006]. Исследователь делает акцент на том, что «задачей религиозного исследования должна стать детализация фреймов по конкретным предметам с целью создания по возможности наиболее полной модели межконфессиональных и (или) межрелигиозных отношений» [Устиненко 2006, с. 57]. При этом автором была только обозначена, но не достигнута возможность практического применения фреймового подхода.

В настоящей работе представлен взгляд на взаимоотношения, строящиеся на основе религиозных представлений либо регулируемые конкретным отношением к религии. С помощью используемого подхода можно по-новому взглянуть на процессы включения мусульман в неисламские общества, их социального признания и сопутствующие этому проблемы в повседневной жизни.

В нашу задачу не входит подробно исследовать проблему фрейма и вариативность в ее интерпретациях, однако кратко оха-

характеризуем в рамках социолого-психологического подхода, как конструируются фреймы, связанные с религией, и каким образом они в дальнейшем маркируются в процессе повседневного взаимодействия представителями разных конфессий и/или верующими и неверующими людьми. Мы также выделим и опишем основные черты межрелигиозного фрейма и связанной с этим демаркации нашего понимания фрейма и других сходных интерпретаций.

Теория фреймов И. Гофмана как методологическое основание

Методологической опорой исследования служит фреймовый подход, предложенный И. Гофманом в его работе «Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта» [Гофман 2004]. И. Гофман пишет, что «определения ситуации создаются, во-первых, в соответствии с принципами социальной организации событий и, во-вторых, в зависимости от субъективной вовлеченности в них. Словом “фрейм” я буду обозначать все, что описывается этими двумя элементами. Предлагаемое мной сочетание “анализ фреймов” обозначает тип исследования организации опыта на основе использования указанных понятий» [Гофман 2004, с. 71]. Таким образом, фрейм, по Гофману, – это некоторая невербальная и достаточно устойчивая структура, которая оказывает влияние на социальную интеракцию, артикулируемую определенным образом в дальнейшем. Фрейм можно рассмотреть как ситуацию, которая, в свою очередь, будет являться некоторой смысловой рамкой, определяемой индивидом/группой индивидов в зависимости от своих знаний и ожиданий от данной ситуации, а также своей вовлеченности в нее. Таким образом, фрейм может быть пластичным и изменяться, но в то же время оставаться стабильным.

Важный элемент теории – это «ключи» (keys) и «переключения» (keyings) фреймов. Они помогают распознать ситуацию и соотнести воспринимаемые события с их идеальным смысловым образцом [Батыгин 2004, с. 44]. Понимание фрейма зависит от вовлеченности участника: фрейм может быть сфабрикован одними участниками взаимодействия для других, которые при этом не могут знать, что на самом деле происходит внутри, из-за удаленности от «центра» фрейма.

Для лучшего понимания приведем пример религиозного фрейма и рассмотрим такую ситуацию: девушка идет по улице в платке. Чем более закрытой будет ее одежда, тем больше участников интеракции распознают в ней мусульманку. При этом ее религиозная идентичность будет влиять на распознавание участниками

интеракции других ситуаций, связанных с ней, возможно, даже в том случае, если никаких обоснованных предпосылок для этого не будет. К примеру, если она придет на рынок, один из лавочников, которому, по большому счету, нужно просто продать товар, может по-разному отнестись к такой покупательнице, исходя из того, что для него будет значить распознавание в ней мусульманки.

Показательной для нашего исследования является следующая цитата из другой работы И. Гофмана: «Мы не можем сказать, что миры создаются “здесь и сейчас”, потому что независимо от того, говорим мы об игре в карты или о взаимодействии в ходе хирургической операции, речь идет об использовании некоторого традиционного реквизита, обладающего собственной историей в “большом” обществе» [Вахштайн 2003, с. 109; Goffman 1967, p. 27–28]. Человек не осознает внутреннюю структуру социальных фреймов, но это не мешает ему пользоваться ими, так как они обеспечивают фоновое понимание событий [Гофман 2004, с. 81–82]. Таким образом, можно исследовать структуру фрейма как теоретическую конструкцию, а можно использовать ее для решения других задач в рамках рассмотрения повседневного взаимодействия.

Работа И. Гофмана имела своих критиков и в целом оценивалась неоднозначно. Его подход также не сразу стал конвенциональным в социологии, но нашел применение в исследованиях повседневности человеческой жизни. Сам Гофман писал о том, что говорить о «повседневности» — значит стрелять вслепую: наблюдаемое содержит либо великое множество фреймов, либо вообще не содержит ни одного [Гофман 2004, с. 90]. Выделение фреймов и их характеристика могут использоваться в качестве нового подхода к современным исследованиям в различных предметных областях. В подтверждение того, что фреймовый анализ является достаточно универсальным инструментом, могут привести современное исследование комиксов Paul Fisher Davies “Goffman’s Frame Analysis, modality and comics” [Davies 2018].

Для того чтобы под новым углом взглянуть на проблемы, возникающие в процессе интеракции людей и связанные с религиозными вопросами, стоит выделить смысловые фреймы, а точнее системы фреймов, с помощью которых можно рассмотреть не только и не столько сам дискурс, сколько невербальные структуры, которые могут значительно отличаться от того, что артикулируется в конкретном дискурсе.

Фреймы повседневного взаимодействия и религия

Взяв за основу теорию И. Гофмана, можно говорить о том, что и религия в повседневном взаимодействии распознается и оценивается его участниками через фреймы. Мы будем говорить о религиозном, межрелигиозном, цивилизационном и этнокультурном фреймах. Данные названия достаточно условны, но они удобны для маркировки распознавания той или иной ситуации участниками интеракции. С точки зрения И. Гофмана, правильнее было бы говорить о нескольких основных системах фреймов, но в данном случае можно принять это упрощение и использовать термин «фрейм» в единственном числе. Данное упрощение поможет в дальнейшем рассмотреть изменения фрейма (системы фреймов) на разных уровнях взаимодействия в обществе: личном, групповом, общественном.

От того, на каком уровне взаимодействия будет протекать интеракция, зависит изменение фрейма, поскольку в разных ситуациях на первый план могут выходить одни фреймы, отодвигая другие на второй план. Например, при личном взаимодействии на первый план могут выходить другие фреймовые структуры: дружба, кооперация; то же самое можно наблюдать на групповом уровне. При этом на общественном уровне фреймовая структура практически не будет поддаваться изменениям, а будут отыгрываться сценарии, которые устойчиво закрепились в том или ином обществе.

Определенную важность имеет исследование перехода от одного фрейма к другому и того, как в социальном дискурсивном пространстве, к примеру, проблемы, лежащие в рамках одного фрейма, распознаются через другой фрейм. Таким образом, попытка решения этих проблем в обществе, а также на уровне политических решений вызывает непреодолимые трудности. Нельзя не отметить размытость границ фреймов, т. е. распознавание событий может происходить через один или сразу несколько фреймов.

Прежде всего стоит сказать, что существует общая рамка фреймов, связанных с религией, где преобладающим является некий обособленный одноконфессиональный (и даже иногда узкогрупповой) *религиозный фрейм*. Его можно назвать корпоративным, потому что он не выходит за рамки одной конкретной конфессии, но при этом может быть распознан и как более широкий (к примеру, христиане в целом), и как более узкий (католики и т. д.). Таким образом, любое распознавание ситуаций повседневного взаимодействия, которые так или иначе связаны с религией, будет происходить прежде всего через религиозный фрейм, однако он не существует в вакууме, а так или иначе переплетается с другими фреймами, часто даже не связанными с религией.

Межрелигиозный фрейм напрямую связан с вопросами религиозного происхождения, в том числе и в первую очередь взаимоотношения религий, к примеру «христианство – ислам»: в данном случае речь может идти о межрелигиозном диалоге как таковом и результатах этого диалога. Этот фрейм зачастую становится центральным в вопросах социального признания/непризнания адептов разных религий в современном обществе. Межрелигиозный фрейм граничит с религиозным, потому что любые распознавания ситуаций членами общества происходят через религиозные установки. Однако в отличие от религиозного фрейма межрелигиозный – это всегда взаимодействие между религиями, т. е. оценивать ситуацию или событие через данный фрейм могут даже люди, не считающие себя адептами той или иной религии, что отличает межрелигиозный фрейм от религиозного, чисто «корпоративного» фрейма. Религиозный фрейм непосредственно влияет и на формирование межрелигиозного. Зачастую эти два фрейма тесно переплетаются с так называемым цивилизационным фреймом. *Цивилизационный фрейм* отличается от религиозного и межрелигиозного тем, что в центре его находится не сама религия/религии, а ряд проблем общества и государства, связанных с секулярностью (например, «секулярность – религиозность/ислам»), и в его рамках может осуждаться как христианская, так и мусульманская или какая-либо другая религиозность (примером может служить французский лаицизм). Для цивилизационного фрейма характерны ситуации, связанные с вопросами религии и государства, религии как политической силы и т. д. Проблемы различных культур и этносов, встречи культур, взгляда одной культуры на другую, а также восприятия другой культуры в рамках собственной всегда напрямую пересекаются с проблемами религиозности. Следовательно, стоит также выделить *этнокультурный фрейм*, который не является «религиозным» в строгом смысле этого слова, но играет важнейшую роль в изучении вопросов повседневного взаимодействия людей в религиозном контексте.

Межрелигиозный фрейм в повседневном взаимодействии

Как уже упоминалось выше, понятие «межрелигиозный фрейм» является условным; в центре этого фрейма находятся межрелигиозные взаимоотношения, в нашем случае исламо-христианский диалог. Диалог здесь выступает как основа фрейма, его своеобразный каркас. К примеру, критика диалога является неотъемлемой частью межрелигиозного фрейма; любые его отри-

цательные стороны, как и полная невозможность диалога, – это тоже часть данного фрейма. Исламо-христианские отношения имеют долгую историю, но говорить о том, что в современном мире они движутся к зачаткам взаимопонимания, было бы преждевременно. В наше время диалог между этими религиями становится сугубо практическим [Журавский 2000], видна и направленность на решение проблем практического повседневного характера, что, в свою очередь, доказывает влияние на оценку любой ситуации в интеракции между представителями данных религий и даже тех, кто не исповедует эти религии, межрелигиозного фрейма. В широком смысле представителям ни одной из данных религий не близка идея плюрализма, даже если ими при этом признаются демократические ценности.

В статье мы рассмотрим межрелигиозный фрейм на примере процесса включения мусульман в немусульманские (западноевропейские) общества. Для начала нужно определить, что именно является предметом дискурса. Зачастую проблему присутствия мусульман в европейских обществах сводят именно к проблеме исламо-христианского диалога, т. е. рассматривают с позиций, на базе которых в обществе формируются непримиримые стороны, поскольку, как правило, речь идет о сугубо религиозных проблемах. Таким образом, проблема социального признания мусульман немусульманами в повседневной интеракции переносится в поле проблем религиозного самоопределения. Если подходить к проблеме с этой позиции, то она может показаться неразрешимой. Но в то же время стоит назвать исламских авторов, например теоретиков евроислама [Ramadan 2004; Tibi 2010], которые так или иначе выступают за пересмотр основных ценностей с целью допущения, хотя бы номинально, возможности плюрализма, а также христианских мыслителей, которые не так категоричны в суждениях об исламе. Однако в целом данный дискурс является религиозным, а решение проблемы, таким образом, связывается с радикальными взглядами и опасениями по поводу, к примеру, идеи «Еврабии» [Фаллачи 2004] или идеи «нового крестового похода». При этом не учитывается тот факт, что европейское население не является монорелигиозным, а христианство в западноевропейских странах (кроме Ватикана) не имеет статуса государственной религии. Следовательно, выделять межрелигиозный фрейм нужно именно для того, чтобы не скатываться в одноконфессиональный взгляд на проблему социального признания мусульман в немусульманских обществах. Более того, маркируя проблему как сугубо религиозную, на самом деле мы решаем проблему, лежащую в основании этнокультурного фрейма.

Таким образом, проблема признания мусульман в немусульманских обществах распознается через межрелигиозный фрейм, что является интересным феноменом, который начал формироваться в период массовой иммиграции в Западной Европе после Второй мировой войны. Э. Нортон отмечает, что на формирование европейских обществ оказывали влияние не только христианство, но и античные идеи и институты (греческий полис и его демократическое устройство), а большой вклад в политику, культуру и науку сделали евреи; кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и многовековые взаимоотношения Западной Европы с исламским миром [Нортон 2016, с. 168–182]. Следовательно, ракурс проблемы признания мусульман, возможно, должен смещаться в сторону несколько иного дискурса, учитывая, что данная проблема выходит за пределы только исламо-христианских отношений. На дискурс должен влиять не только межрелигиозный, но и цивилизационный фрейм, т. е. проблема религии и религиозности как таковой в современных западноевропейских обществах. Зачастую ситуация, с которой сталкиваются мусульмане в повседневной жизни в неисламских обществах, распознается участниками взаимодействия как чисто религиозная проблема (более того, ведущим становится вопрос взаимоотношений двух религий), т. е. находится в рамках межрелигиозного фрейма. При этом данная ситуация ничего общего с реальным положением дел в Западной Европе в настоящее время не имеет, так как западноевропейские общества являются демократическими, немонорелигиозными и декларирующими религиозный плюрализм и выбор каждого. Поэтому было бы неправильным рассматривать, к примеру, проблему признания мусульман в современном обществе и оценивать возможности и перспективы социального признания только через призму многовековых отношений двух религий.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что в рамках межрелигиозного фрейма ведется также диалог других религий с двумя вышеперечисленными, поэтому из данного фрейма не должны исключаться, например, буддийско-мусульманский и иудео-мусульманский диалоги, которые объективно отходят на второй план, однако могут быть не менее острыми. Следовательно, если проблема заключается в религиозных разногласиях, то она имеет, с одной стороны, неразрешимую константу, которая лежит в рамках богословского общения, а с другой – не может выходить на первый план в вопросе социального признания в современном мире. В связи с этим следует вычленить данный фрейм и дискурс, связанный с ним, из общей проблематики социального признания и рассматривать его как один из вариантов трудноразрешимой проблемы.

Стоит отметить, что в целом идеи диалога позитивно влияют на решение проблем, рождающихся в противостоянии религий, а также являются попыткой разрешения конфликтных вопросов, в том числе и на бытовом уровне. Однако в дискурсе можно встретить мнения, что попытки диалога лишь усугубляют ситуацию в рамках данного противостояния. Не стоит забывать, что диалог христианства и ислама из поля внутреннего дела религиозных общин в светском обществе после событий 11 сентября 2001 г. переходит также в политический контекст, тем самым маркируя проблему мусульманских сообществ не только как религиозную, связанную с межконфессиональными взаимоотношениями, но и как политическую, т. е. рассматривает ислам в рамках политического поля как угрозу светскому обществу, а точнее демократии. Понимание данной проблемы смещается из межрелигиозной сферы в цивилизационную, в результате чего на первый план выходит цивилизационный фрейм, но при этом в дискурсе эта ситуация может распознаваться через межрелигиозный фрейм, что усложняет понимание проблемы и ведет к невозможности ее решения.

Как ни парадоксально, но межрелигиозный фрейм конституируется в том числе и критикой межрелигиозного диалога. Нельзя отрицать, что идеи сближения, общие точки пересечения, которые участникам исламо-христианского диалога видятся в противостоянии, к примеру, атеизму, нравственному релятивизму, религиозному экстремизму и в стремлении к терпимости к другим верованиям, должны открывать новые горизонты общения, но в то же время они вызывают критику внутри религиозного сообщества в целом. Именно критика, будь то на богословском или бытовом уровне, в большей степени формирует и выстраивает данный фрейм, что также является пусть и слабо уловимым, но важным его отличием от религиозного фрейма. Религиозный фрейм предполагает распознавание только на уровне «свой–чужой» без каких-либо полутонов. Однако межрелигиозный фрейм может усиливать религиозный. В то время как критика диалога может распознаваться участниками взаимодействия не как межрелигиозная проблема, а как сугубо религиозная, т. е. угроза отказа от своей веры, возможность этого диалога и взаимопонимания перемещает ситуацию в контекст цивилизационного фрейма, поскольку сама по себе вера в единого Бога и религиозность становятся объединяющим фактором во взаимоотношениях со светским нерелигиозным обществом.

Говоря о межрелигиозном фрейме в целом, следует выделить уровни включения. Через данный фрейм ситуации распознаются, как правило, именно на общественном уровне, где личный контакт между людьми либо совсем отсутствует, либо является

очень поверхностным – таким, который сводит любую ситуацию интеракции в сферу проблем взаимоотношений религий и верующих. Групповой уровень, как правило, включает спектр различных ситуаций, где распознавание будет происходить несколько иначе. А на личном уровне, уровне адаптации, ситуации часто могут распознаваться через данный фрейм за счет того, что информация об этих взаимоотношениях накапливается в обществе в течение долгого времени и постоянно транслируется в СМИ и отчасти политическими лидерами.

Подводя итог, стоит отметить, что, во-первых, межрелигиозный фрейм пересекается с религиозным и цивилизационным; во-вторых, смешение данных фреймов при распознавании ситуации повседневного взаимодействия делает возникающие проблемы трудноразрешимыми; в-третьих, зачастую «религиозные» фреймы распознаются через этнокультурный фрейм, что усложняет поиск проблемы (к примеру, религиозные проблемы смешиваются с проблемами ксенофобии); в-четвертых, распознавание межрелигиозного фрейма и попытка его анализа дают больше возможностей для изучения влияния религии на повседневные взаимодействия между людьми.

Литература

- Батыгин 2004 – *Батыгин Г.С.* Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана // Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 7–57.
- Вахштайн 2003 – *Вахштайн В.С.* Драматургическая теория Ирвинга Гофмана: два прочтения // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 4. С. 104–118.
- Вахштайн 2011 – *Вахштайн В.С.* Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2011. 332 с.
- Гофман 2004 – *Гофман И.* Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 750 с.
- Гусейханова, Султанов 2019 – *Гусейханова З.С., Султанов К.Г.* Фреймовая организация концепта «ислам» в англоязычных СМИ // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 4. С. 52–61.
- Журавский 2000 – *Журавский А.В.* Христиане и мусульмане: от конфронтации к диалогу // Христиане и мусульмане: проблемы диалога: Хрестоматия. М.: Библейско-богословский ин-т Св. апостола Андрея, 2000. С. VII–XVI.
- Нортон 2016 – *Нортон Э.* К мусульманскому вопросу. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
- Сухонослова 2012 – *Сухонослова С.В.* Теория фреймов: возможности исследования повседневности // Человек в мире культуры. 2012. № 2. С. 29–34.

- Терехов 2014 – *Терехов М.Д.* Фреймовый подход: философско-методологический аспект // Вестник Московского ун-та. Сер. 7 «Философия». 2014. № 6. С. 53–71.
- Устиненко 2006 – *Устиненко В.Б.* Представление религиоведческих знаний в виде фреймов с целью создания сетевых моделей принятия решений // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2006. Т. 24. № 1–2. С. 49–64.
- Фаллачи 2004 – *Фаллачи О.* Ярость и гордость. М.: Вагриус, 2004. 158 с.
- Яноу, ван Хульст 2011 – *Яноу Д., Ван Хульст М.* Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1–2. С. 87–113.
- Davies 2018 – *Davies P.F.* Goffman's frame analysis, modality and comics // *Studies in Comics*. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 279–295.
- Goffman 1967 – *Goffman E.* Interaction ritual. Essays on face-to-face behavior. N. Y.: Anchor, 1967. 270 p.
- Ramadan 2004 – *Ramadan T.* Western Muslims and the future of Islam. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. 271 p.
- Sanz 2017 – *Sanz A.T.* The Ethnic Russian as an enemy of Islam. Frame analysis of the Kavkaz center News agency, 2001–2004. *Civil Wars*. 2017. No. 19(3). P. 1–22.
- Tibi 2010 – *Tibi B.* Euro-Islam. An alternative to Islamization and ethnicity of fear // The other Muslims. Moderate and secular. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2010. P. 157–174.

References

- Batygin, G.S. (2004), "Continuum of frames. The sociological theory of Erving Goffman", in Goffman, E., *Analiz freimov: esse ob organizatsii povesednevnogo opyta* [Frame analysis. An essay on the organization of experience], Institut sotsiologii RAN, Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», Moscow, Russia, pp. 7–57.
- Davies, P.F. (2018), "Goffman's frame analysis, modality and comics", *Studies in Comics*, vol. 9, no. 2, pp. 279–295.
- Fallaci, O. (2004), *Yarost' i gordost'* [The rage and the pride], Vagrius, Moscow, Russia.
- Goffman, E. (1967), *Interaction Ritual. Essays on face-to-face behavior*. Anchor, New York, USA.
- Goffman E. (2004), *Analiz freimov: esse ob organizatsii povesednevnogo opyta* [Frame analysis. An essay on the organization of experience], Institut sotsiologii RAN, Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», Moscow, Russia.
- Guseikhanova, Z.S. and Sultanov, K.G. (2019), "The concept of Islam. Frame modeling in the English-language mass media", *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, vol. 5, no. 4, pp. 52–61.
- Norton A. (2016), *K musul'manskomu voprosu* [On the Muslim question], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Ramadan, T. (2004), *Western Muslims and the future of Islam*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Sanz, A.T. (2017), "The ethnic Russian as an enemy of Islam. Frame analysis of the Kavkaz center news agency, 2001–2004", *Civil Wars*, vol. 19, no. 3, pp. 1–22.

- Sukhonosova, S.V. (2012), "The theory of frames. The opportunities to study the everyday life", *Chelovek v mire kul'tury*, no. 2, pp. 29–34.
- Terekhov, M.D. (2014), "The frame approach. Philosophical and methodological aspect", *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 7: Filosofiya*, no. 6, pp. 53–71.
- Tibi, B. (2010), "Euro-Islam. An alternative to Islamization and ethnicity of fear", in Baran, Z. (ed.), *The other Muslims. Moderate and secular*, Palgrave Macmillan, New York, USA, pp. 157–174.
- Ustinenko, V.B. (2006), "Presentation of the religious knowledge in the form of frames for the purpose of creating network models of decision-making", *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 24, no. 1–2, pp. 49–64.
- Vakhshtain, V.S. (2003), "Goffman's dramaturgical theory. Two interpretations. Structuralist interpretation", *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 3, no. 4, pp. 104–118.
- Vakhshtain, V.S. (2011), *Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freimov* [Sociology of everyday life and the theory of frames], Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Yanow, D. and Van Hulst, M. (2011), "Frames of the Political. From the Frame Analysis to the Analysis of Framing", *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 10, no. 1–2, pp. 87–113.
- Zhuravskii, A.V. (2000), "Christians and Muslims. From confrontation to dialogue", in Zhuravskii, A.V. (ed.) *Khristiane i musul'mane: problemy dialoga* [Christians and Muslims. Issues of dialogue], Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andrey, Moscow, Russia, pp. VII–XVI.

Информация об авторе

Мария Н. Красильникова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; Россия, 109028, Москва, Покровский б-р, д. 11; krasilnikova.msk@gmail.com

Information about the author

Maria N. Krasilnikova, HSE University, Moscow, Russia; bld. 11, Pokrovsky Blv., Moscow, Russia, 109028; krasilnikova.msk@gmail.com